Николас посмотрел на Перенель, и она слабо кивнула. Николас снова повернулся к Дамблдору. «То, о чем вы просите, будет трудно, но не невозможно. Необходимые ингредиенты чрезвычайно дороги и труднодоступны, но мы, возможно, сможем вам помочь. О чем вы просите?» Даже если бы они с женой решили помочь мальчику, он не был готов показаться Дамблдору слишком готовым. Временами этот человек мог быть слишком манипулирующим.

«Боюсь, это будет скорее накладно для вас». Дамблдор выглядел весьма обеспокоенным. «Как я уже сказал, у мальчика огромный магический потенциал, и без обучения он представляет огромную опасность для себя и окружающих. Его нужно будет воспитать и научить контролировать свою силу. Однако делать это в обычной школе будет слишком опасно. Кроме того, сейчас мальчик фактически бездомный, и у него мало возможностей для обеспечения безопасности. Я прошу вас принять юного Гарри в свой дом и дать ему образование».

Николас почувствовал, как у него отпала челюсть. Взять в свой дом незнакомого мальчика, да еще и потенциально опасного? Конечно, Дамблдор не мог говорить серьезно? Кроме того, даже если бы он и Перенель захотели, оставался еще вопрос с философским камнем и их решением уничтожить его. Когда это произойдет, у них останется не больше нескольких лет. Он решил признаться в этом.

«Дамблдор, думаю, я должен тебе кое-что сказать. Вы уже некоторое время уговариваете меня уничтожить философский камень, и ваша настойчивость принесла свои плоды. И Перенель, и я чувствуем, что наше время подходит к концу, и скоро мы будем готовы перейти к тому, что будет дальше. Когда камень будет разрушен, у нас останется всего несколько лет, не больше. Я не уверен, что...»

Внезапно Перенель прервала его. «Николас, я хочу это сделать», - объявила она.

Николас удивленно посмотрел на нее.

«Я согласна с тем, что наше время стремительно уходит, но у меня есть такое... чувство, что я должна что-то сделать, прежде чем покину этот мир. Думаю, это оно и есть. Думаю, это то, что мне нужно сделать, чтобы обрести то чувство завершенности, которое я хочу. Этому бедному мальчику нужна наша помощь, и даже если она продлится всего несколько лет, мы должны ее оказать. Мы можем исцелить его и помочь ему вырасти. Мы можем научить его контролировать свою силу и сделать его безопасным для окружающих. О, Николас, мы так многому можем его научить. Если мы запасемся эликсиром до того, как уничтожим камень, то сможем быть с ним до тех пор, пока он не достигнет совершеннолетия. Давайте сделаем это, пожалуйста?»

Перед лицом этой страстной мольбы женщины, которую он любил больше всего на свете, он никак не мог отказаться. Он повернулся к Дамблдору и кивнул в знак согласия. Ему только хотелось, чтобы этот проклятый человек не выглядел таким самодовольным.

Сразу после пробуждения Гарри понял, что что-то не так.

Что-то было не так, и ему потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что именно.

Потом до него дошло: ему было удобно. Он лежал на нормальном матрасе без комков. Он был достаточно большим, чтобы он мог растянуть свое, мягко говоря, небольшое тело как можно шире, и ему все равно хватало места. Он лежал под белыми простынями, укрытый несколькими теплыми одеялами. И наконец, на нем была чистая удобная пижама, которой, как он был уверен, у него никогда раньше не было.

Открыв глаза, он обнаружил, что почти ничего не видит. Он находился в большой комнате и догадался, что это, возможно, больница. Неужели его ранили настолько сильно, что тетя и дядя были вынуждены обратиться за медицинской помощью? Внезапно в его поле зрения попала размытая фигура.

«О, хорошо, ты очнулся. Тебе нужны очки?» - спросил женский голос.

«Да, пожалуйста», - ответил Гарри. Затем он почувствовал, как на него осторожно надели очки, и комната приобрела четкость. Более того, все стало немного четче, чем обычно.

«Вот, пожалуйста», - сказала женщина. Присмотревшись, Гарри понял, что она одета в униформу медсестры, что подтвердило, что он, должно быть, находится в больнице.

«Правда, эти очки вам совершенно не подходят. Я пыталась их изменить, но вам нужно как можно скорее обратиться к хорошему окулисту", - сказала медсестра. Гарри сомневался, что его дядя позволит себе такое, и уж точно не станет платить за новые очки. Он решил сменить тему.

«Простите, но что случилось? Как я оказался в больнице?» - спросил он как можно вежливее.

«Сейчас к тебе придет человек, Гарри, и он объяснит все лучше, чем я», - пообещала она. Затем медсестра нежно погладила его лоб своей мягкой рукой и ободряюще улыбнулась. Гарри моргнул. Он не мог припомнить, чтобы кто-то раньше так ласково прикасался к нему.

На секунду он почувствовал, что глаза его слезятся, и впервые за все время ему захотелось, чтобы кто-то взял его на руки и обнял. Осознание того, что он хочет, вызвало в нем волну стыда. Как любил повторять его дядя, он был уродом и не заслуживал ничего хорошего. Он лег на спину и заставил себя не плакать. Плач приводил лишь к новым побоям.

До прихода обещанного посетителя прошло некоторое время, и Гарри снова почти заснул. Почувствовав чье-то присутствие, Гарри повернул голову и увидел самого странного человека, которого когда-либо видел в своей жизни. Он был высок и явно очень стар, судя по длинной белой бороде. Странно, но на нём было надето что-то похожее на длинное голубое платье с серебряными лунами и звёздами. Он смотрел на Гарри искрящимися глазами через свои полулунные очки. Хотя он тепло улыбался ему, Гарри почему-то почувствовал неловкость. Этот человек выглядел дружелюбным, но что ему от него нужно? Почему его забрали в это место? Что ему не сказали?

«Здравствуй, Гарри. Я очень рад познакомиться с тобой. Меня зовут профессор Дамблдор", - сказал мужчина. Гарри растерялся, не зная, что сказать. Ему казалось, что одно неверное слово - и его вмиг отправят обратно к тете и дяде, а он наслаждался удобной кроватью. Видя, что ответа не последует, мужчина продолжил.

«Во-первых, позвольте мне сказать, что вы в безопасности. В настоящее время вы находитесь под присмотром в больничном крыле школы чародейства и волшебства Хогвартс. У вас был довольно сильный всплеск случайной магии, мой юный друг, - улыбнулся мужчина.

Ведьмы? Волшебники? О чем говорил этот человек? Неужели он пытался как-то обмануть его? Конечно, он был одет именно так, как Гарри представлял себе волшебника, но ведь всё это было выдумкой, не так ли? Магии не существует, дядя и тётя не раз говорили ему об этом в прошлом. И все же с ним что-то случилось. Он смутно помнил, как уронил тарелку на кухне и почувствовал страх, когда к нему подошел дядя. Он помнил, что дядя ударил его... потом боль. Страх и боль - вот и все, что он мог вспомнить, хотя перед глазами стоял странный образ дяди Вернона, летящего назад по воздуху и ударяющегося о дальнюю стену.

http://tl.rulate.ru/book/107540/3911242